

Аборты из-за нежелательного пола будущего ребенка в Грузии привлекли внимание международного сообщества. Как следует из опубликованной в 2013 году статьи в издании *The Economist* и появившегося в 2015 году доклада ООН, проблема с селективными абортами в Грузии стоит острее, чем в абсолютном большинстве других стран мира. Но более детальный анализ данных указывает на то, что ситуация на самом деле не так мрачна, как кажется.

В первом исследовании, привлекавшем внимание к проблеме абортов из-за нежелательного пола будущего ребенка в Закавказье, для измерения масштаба проблемы использовались официальные статистические данные Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Исследователи пришли к выводу, что в 2005-2009 годах на 100 новорожденных девочек в Грузии приходился в среднем 121 мальчик.

Обычно считающимся естественным соотношением является 105 мальчиков на 100 девочек или 95,2 девочек на 100 мальчиков. Разница между естественным и действительным соотношениями в пользу мальчиков обычно считается признаком проведения абортов из-за нежелательного пола будущего ребенка. Согласно данным вышеупомянутого исследования, в Грузии подобная проблема якобы стоит острее, чем в абсолютном большинстве стран мира.

Но теперь выясняется, что из-за неполных данных, ошибки при округлении и аномально большого числа младенцев мужского пола в 2008 году в исходной статье соотношение мальчиков к девочкам в Грузии было завышено. В исходном материале заявленное среднее соотношение в 2005-2009 годах на самом деле было средним показателем за 2005 и 2008 годы. Мартин Макки, один из авторов исходного исследования, отметил: «Показатель в 121 мальчика на 100 новорожденных девочек в Грузии в 2005-2009 годах был подсчитан на основании данных, предоставленных ВОЗ, но данные по нескольким годам отсутствовали».

Недостающие данные очень сильно повлияли на выводы в исходной статье. В 2008 году родилось необычно большое число младенцев мужского пола – в среднем 128 мальчиков на 100 девочек. В 2005 году соотношение мальчиков к девочкам находилось на уровне 113 к 100, что тоже является очень высоким показателем для Грузии. Средний показатель за эти два года составляет 120 мальчиков на 100 девочек.

На вопрос, почему в исходном исследовании говорилось о 121 мальчике, а не о 120, Макки признал, что «при округлении закралась небольшая ошибка».

При анализе полных данных за 2005-2009 годы средний показатель за этот период падает со 120 до 113 мальчиков на 100 девочек, а если исключить из расчетов аномальный 2008 год, то цифра опускается до 110 мальчиков на 100 новорожденных женского пола.

Если анализировать статистику, сравнивая соотношение числа девочек к 100 мальчикам, то средний показатель в 2005-2009 годах находился на уровне 91, а если исключить данные на 2008 год, то соотношение падало до 88.

При подсчете числа «пропавших» девочек, т.е. детей, которые должны были родиться, но не родились, если при анализе официальных данных отнять число рожденных девочек от числа ожидавшихся при беременности девочек, получится, что на каждые 100 рожденных мальчиков приходится 4,2 «пропавших» девочек, если не включать в расчеты данные за 2008 год. А за весь период с 2005 по 2009 годы среднее число «пропавших» девочек составляет почти 6,74.

Что именно послужило причиной необычных показателей 2008 года, неизвестно. Хотя превышающее естественные показатели соотношение мальчиков к девочкам часто объясняют проведением абортов из-за нежелательного пола будущего ребенка и убийствами новорожденных, сравнение числа «пропавших» девочек с числом проведенных абортов за данный период указывает на то, что на ситуацию могли повлиять и какие-то другие факторы.

Если разделить число «пропавших» девочек на количество аборт в определенном году, то полученная цифра является оценочным показателем доли абортов, которые должны были произойти из-за нежелательного пола ребенка, чтобы объяснить дисбаланс в соотношении числа мальчиков и девочек. Если следовать этой логике, то аборты из-за пола ребенка должны были вырасти с 6% в 2007 году до 24% в 2008, т.е. взлететь на 300 процентов. Естественно, все это при условии, что не произошло значительного увеличения доли незарегистрированных абортов, а если такое увеличение имело место, то что большинство этих абортов не были селективными.

Подсчеты указывают на три возможных сценария: (1) в 2008 имел место значительный рост селективных абортов, (2) произошло значительного увеличения доли незарегистрированных абортов, и большинство этих абортов были селективными, и (3) причиной аномальных показателей в 2008 году был какой-то другой фактор.

Третий сценарий включает множество различных вариантов. В частности, учитывая тяжелую обстановку со сбором данных на муниципальном уровне в Грузии, аномалии могут объясняться ошибками в документации.

Но ясно одно: проблема с селективными абортами в Грузии стоит не так остро, как заявлялось.

Это не означает, что проблемы нет. В 2015 году показатель «пропавших» девочек составлял 4 на 100 мальчиков.

Но осознание масштаба проблемы является первым шагом к ее решению.

Дастин Гилбрет является аналитиком в грузинском отделении Кавказского исследовательского ресурсного центра и соредактором блога организации под названием «Социология на Кавказе». Мнения, высказанные в этой статье, могут не совпадать с позицией Кавказского исследовательского ресурсного центра.